

тайнства. И не только Духа Святаго послалъ намъ Господь, чтобы Онъ пребывалъ съ нами, но и самъ Господь обѣщалъ быть съ нами до скончанія вѣка. Но Утѣшитель находится съ нами невидимо, потому что не носитъ тѣла; а Господь и зрится, и позволяетъ осязать Себя въ страшныхъ и священныхъ тайнахъ, потому что воспринялъ и во вѣки носить наше естество. Такова освящающая сила, таковъ Іерей: единожды принесши Себя и, пожершись, Онъ не престалъ отъ освященія, но непрестанно совершаетъ для насъ сію службу, и потому есть вѣчный Ходатай нашъ предъ Богомъ, ради чего и сказано Ему: *ты іерей во вѣкъ* (Псал. 109, 4). Посему касательно освященія даровъ и другихъ таинствъ у вѣрныхъ нѣтъ никакого сомнѣнія, хотя они и совершаются по предложенію и по молитвамъ священниковъ. Объ этомъ довольно.

Г л а в а 29.

*О томъ, въ чемъ Латиняне относительно этого укоряютъ насъ, и
ответъ на ихъ укоры.*

Относительно этого нѣкоторые Латиняне порицаютъ нашихъ. Они говорятъ, что послѣ словъ Господа: *пріимите, ядите* и такъ далѣе, для освященія даровъ не нужно еще никакой молитвы, такъ какъ они уже совершены словомъ Господнимъ. Посему кто, по произнесеніи сихъ словъ, именуетъ дары хлѣбомъ и виномъ, и продолжаетъ молиться объ освященіи ихъ, какъ будто они еще не освящены; тотъ, гово-

рять, кромѣ того, что страдаетъ невѣріемъ, дѣ-
 лаетъ суетное и излишнее дѣло. А что дары
 освящаются именно этими словами, объ этомъ,
 говорятъ, свидѣтельствуемъ блаженный Злато-
 устъ, говоря: «какъ то творческое слово: *ра-
 ститесь и множитесь* (Быт. 1, 28) изре-
 чено было Богомъ однажды, а дѣйствуетъ все-
 гда: такъ и это слово, изреченное Спасителемъ
 однажды, дѣйствуетъ во все времена». И такъ
 болѣе полагающіеся на свою молитву, чѣмъ на
 слово Господне, во первыхъ осуждаютъ его въ
 слабости; во вторыхъ, — кажется, болѣе довѣ-
 ряютъ себѣ; а въ третьихъ, отъ дѣла со-
 мнительнаго, отъ человѣческой молитвы, по-
 ставятъ въ зависимость такое дѣло, какъ
 таинство, и, тогда какъ въ него надобно вѣ-
 ровать несомнѣнно, подвергаютъ его сомнѣ-
 нію. Молящемуся въ этомъ случаѣ не нужно
 и внимать, хотя бы, по своей добродѣтели, онъ
 былъ подобенъ Павлу. Но все сіе разрѣшить
 не трудно. И во первыхъ надобно начать съ тѣхъ
 словъ божественнаго Іоанна, на которыхъ Лати-
 няне основываются. Положимъ, что это слово
 имѣетъ силу слова Творческаго, но вникнемъ
 въ него. *Рече Богъ: раститесь и множи-
 тесь.* Что же? Послѣ сего слова, мы уже не
 имѣемъ нужды ни въ чемъ другомъ? И ничто
 другое не нужно намъ для размноженія? Или
 еще требуется бракъ, супружество и другія
 заботы, безъ которыхъ нельзя существовать и
 распространяться человѣческому роду? Слѣдова-
 тельно, какъ тамъ для чадорожденія мы почи-

таемъ необходимымъ бракъ, а послѣ опять молимся о самомъ бракъ, и этимъ не думаемъ унижать творческое слово, зная, что оно, конечно, есть причина рожденія, однакожь чрезъ бракъ, чрезъ пищу и чрезъ многое другое; такъ и здѣсь, — мы вѣруемъ, что само слово Господне совершаетъ таинство, но именно чрезъ священника, чрезъ предстательство его и молитву: ибо оно дѣйствуетъ не просто чрезъ все и не какъ нибудь, но требуется многое, безъ чего оно не окажетъ своего дѣйствія. Кто не знаетъ, что смерть Христа есть единственное средство, принесшее въ міръ отпущеніе грѣховъ? Но знаемъ и то, что послѣ Его смерти нужны и вѣра, и покаяніе, и исповѣданіе, и молитвы священниковъ; и человекъ не можетъ разрѣшиться отъ грѣховъ, если этому не будутъ предшествовать всѣ сіи дѣйствія. Что же? Уничжаемъ ли мы ту смерть и признаемъ ли ее слабою, когда думаемъ, что недостаточно будетъ совершенное ею, если не привнесемъ того, чгò нужно и съ нашей стороны?—Нѣтъ. Слѣдовательно несправедливо осуждать и тѣхъ, которые молятся о совершеніи даровъ. Притомъ, полагающіеся на молитву полагаются не на себя, а на Бога, обѣтовавшаго даровать по молитвѣ; самое значеніе молитвы указываетъ на это. Ибо, совершая молитву, молящіеся выражаютъ то, что они не надѣются сами по себѣ получить просимое, но вѣруютъ, что только отъ Бога получаютъ его. Таковъ вопль молящагося, когда, оставивъ себя, онъ прибѣгаетъ къ Богу, потому что, не при-

знавая силы въ себѣ, все ввѣряетъ Ему одному. Не мое, говоритъ онъ, это дѣло, не моей силы: Ты только можешь, на Тебя все возлагаю,—особенно когда мы молимся о предметѣ сверхъестественномъ и все превышающемъ, каковы тайны. Тогда молящимся совершенно необходимо полагаться на одного Бога: потому что человекъ, не наставленный Богомъ, не въ состояніи и помыслить объ этомъ, безъ Его внушенія не можетъ и пожелать этого, безъ надежды на нежность Обѣщавшаго нельзя ему чаять и полученія; такъ что никто не дерзнулъ бы и молиться о такихъ предметахъ, еслибы самъ Онъ несомнѣнно не показалъ, что Ему угодно, чтобы о семъ молились, и что Онъ готовъ даровать это просящимъ. Посему молитва здѣсь несомнѣнна и цѣль ея очевидна, такъ какъ самъ дарующій Господь всячески показалъ, что Онъ хочетъ даровать. Для того-то мы и вѣруемъ въ освященіе тайнъ, по молитвѣ священника, полагаясь на нее, не какъ на какую нибудь молитву человѣческую, а какъ на силу Божію,—и не потому, что молится человекъ, а потому, что внимааетъ Богъ; не потому также, что умоляютъ Его, а потому, что Истина обѣщала даровать по молитвѣ. А что Христосъ показалъ, что Онъ всегда готовъ даровать сію благодать,—о томъ нечего и говорить. Для того пришелъ Онъ на землю, принесъ Себя въ жертву и умеръ; для того олтари и священники, и всякое очищеніе и всѣ заповѣди, и наставленія и увѣщанія, чтобы предложить намъ сію трапезу; потому гово-

рилъ Онъ, что возжелалъ той Пасхи (Лук. 22, 15), что намѣревался тогда преподать своимъ ученикамъ Пасху истинную; потому повелѣлъ творить сіе въ мое воспоминаніе, что хотѣлъ, чтобы мы всегда священнодѣйствовали ее. Какое же еще сомнѣніе касательно просимаго могутъ имѣть молящіеся, если, съ одной стороны, они надѣются получить то, о чемъ просятъ, и если, съ другой, Могущій дать желаетъ дать? Итакъ вѣрующіе, что молитвою освящаются дары, какъ не уничижаютъ словъ Спасителя и не полагаются на себя, такъ не отъ сомнительнаго дѣла, какова человѣческая молитва, поставляютъ въ зависимость таинство, какъ напрасно обвиняютъ насъ Латиняне. Ибо и все-святое муро, которое, по словамъ блаженнаго Діонисія, единочинно съ божественнымъ причащеніемъ, совершается и освящается молитвою; и благочестивые нисколько не сомнѣваются, что она имѣетъ силу совершительную и освящающую. Такимъ же образомъ чрезъ молитву священнодѣйствуется рукоположеніе священника и архіерея: ибо говорится: *помолимся о немъ, да приидетъ на него благодать всесвятаго Духа*, — какъ взываетъ къ клиру рукополагающій, по возложеніи руки. И въ Церкви латинской рукоположеніе священника совершается такъ, что, по возліянніи мурѣ на главу рукополагаемаго, совершитель таинства молится о низшествіи на него обильной благодати Святаго Духа. Точно также и отпущеніе грѣховъ кающимся даруется чрезъ молитву священ-

ническую. Наконецъ, подобнымъ образомъ молитвою же священниковъ совершается и таинство елея, которое приѣмлющимъ его даруетъ и исцѣленіе отъ тѣлесной болѣзни, и отпущеніе грѣховъ, какъ говорятъ апостольское преданіе: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15). Что же скажутъ на это тѣ, которые не одобряютъ молитвы въ таинствахъ? Если, какъ говорятъ они, не видно, что производятъ молитвы, то равнымъ образомъ не видно, священникъ ли то, что называется этимъ именемъ, не видно, можетъ ли онъ освящать мвро; и такимъ образомъ не можетъ совершиться таинство святаго причащенія, потому что на самомъ дѣлѣ тогда нѣтъ ни священника, ни алтаря: такъ какъ они и сами не скажутъ, что слово Господне, независимо отъ лица и безъ олтаря, имѣетъ силу совершительную. Но алтарь, на которомъ должно полагать хлѣбъ, освящается мвромъ; а мвро священнодѣйствуется чрезъ молитвы. Точно также, кто несомнѣнно даетъ намъ оставленіе грѣховъ, если и священники, и ихъ молитвы,—сомнительны? Послѣ сего послѣдователямъ ихъ нововведеній ничего болѣе не остается, какъ уничтожить все Христіанство. Явно, что сомнительны дѣйствія скорѣе тѣхъ, которые такъ думаютъ, и опасно дѣло

ихъ, кои придумываютъ чуждое отеческимъ преданіямъ, имѣющимъ въ себѣ ручательство несомнѣнности. Что Богъ внимлетъ, когда Ему молятся, что просящимъ у Него даетъ Онъ Духа Святаго, и для тѣхъ, кто обращается къ Нему съ вѣрою, дѣлаетъ все возможнымъ, — о томъ сказалъ самъ Богъ, и это никакимъ образомъ не можетъ быть не истинно; но чтобы съ пересказывающими только какія-либо слова случилось что либо подобное, — нигдѣ не говорится. Притомъ совершеніе таинъ молитвою предали Отцы, принявшіе отъ Апостоловъ и ихъ учениковъ и все прочее, какъ я сказалъ, и святую Евхаристію, — предали, послѣ многихъ другихъ, и Василій Великій, и Іоаннъ Златоустъ, великіе учителя Церкви; кто имъ противорѣчитъ, тѣхъ желающіе быть правовѣрными не должны удостоивать и отвѣта. Что же до того, будто для освященія даровъ достаточно слова Господня о тайнахъ, произносимаго въ видѣ повѣствованія, — о томъ не видно, чтобы сказалъ кто либо изъ Апостоловъ, или изъ учителей. Что однажды изреченное Господомъ, — потому именно, что изречено Имъ, — оно, какъ слово творческое, всегда дѣйствуетъ, о томъ говоритъ и блаженный Іоаннъ; но что, будучи произносимо теперь священникомъ, оно имѣетъ силу, потому что имъ произнесено, — этого ни откуда нельзя видѣть: ибо то творческое слово дѣйствуетъ не потому, что въ извѣстныхъ случаяхъ произносится какимъ-нибудь человѣкомъ, а потому, что однажды изречено Господомъ.